

УДК 82(091)

Ж.Х. Салханова,

д. п. н. и.о. профессора Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

Жанр эссе в творчестве Бахыта Каирбекова

В статье рассматривается специфика жанра эссе в творчестве Бахыта Каирбекова. Отмечается, что в настоящее время происходит подъем художественно-документальной литературы, которая теснит традиционные жанры художественной литературы. Одним из таких «пограничных» жанров является жанр эссе.

В статье исследуется эссе как один из признаков, составляющих своеобразие творчества Бахыта Каирбекова. Автор выделяет тезис о том, что в биографии поэта сочетаются разнообразные виды творческой деятельности, поэтому его обращение к жанру эссе является логически оправданным. Указывается, что поэт создает философские, литературно-критические и биографические эссе, опираясь на свой жизненный и творческий опыт, при этом автор таких произведений представляет собой обобщенный образ, соединяющий в себе духовные искания поэта, переводчика, философа, режиссера. В статье анализируются структура и содержание эссе «Лик Времени – Движение Луча», «Беркут – птица счастья».

Автор статьи считает, что в эссеистике Бахыта Каирбекова выделяются такие характерные признаки жанра, как фрагментарность построения текста, легкость перехода от одной темы к другой, выдвигание на первый план не развернутого повествования, а выделение основного суждения, привлечение наблюдений, описаний, примеров для подтверждения главной мысли произведения. Доказывается, что размышления поэта-философа преломляются сквозь сознание лирического героя – кочевника, имеющего свои устойчивые представления о явлениях действительности.

Ключевые слова: жанр, эссе, поэт-философ, кочевник, время.

Z.K. Salkhanova

The genre of essay in the creativity of Bakhyt Kairbekov

This article considers the specifics of the genre of essay in the creation of Bakhyt Kairbekov. It is noted that currently there is a rise of artistic and documentary literature, which presses traditional genres of imaginative literature. One of these «borderline» genres is essay.

The article investigates the essay as one of the signs that make up the originality in creation of Bakhyt Kairbekov. The author highlights the idea that the biography of the poet combines various types of creative work, so his appeal to the genre of the essay is logically justified. It is indicated that the poet creates philosophical, literary-critical and biographical essays, drawing on his life and work experience, and the author of such works is a generalized image that combines the spiritual quest of the poet, translator, philosopher, film director. The article analyzes the structure and content of the essay «The Face of Time – Motion of Ray» «Golden Eagle – the bird of happiness.»

The author believes that the essays of Bakhyt Kairbekov includes such characteristic features of the genre, as the fragmentation of the text, the ease of transition from one topic to another, nomination to the fore of restricted narration, and the selection of the main judgment, involving observations, descriptions, examples to confirm main the thought of the work. It is proved that reflections of the poet-philosopher pass through the consciousness of the lyrical hero – nomad with his firm views on the phenomena of reality.

Key words: genre, essay, poet-philosopher, nomad, time.

Ж.Х. Салханова

Бақыт Қаирбековтың шығармашылығындағы эссе жанры

Мақалада Бақыт Қаирбеков шығармашылығындағы эссе жанрының ерекшелігі қарастырылады. Қазіргі кезде көркем – документті әдебиеттің көтерілуі, дәстүрлі әдеби жанрларды ығыстырып шығаруы белгілінеді. Мақала авторының ойы бойынша эссе жанры шекаралық жанрлардың бірі.

Мақалада Бақыт Қаирбеков шығармашылығының бір белгісі ретінде эссе жанры зерттеледі. Ақынның өмірбаянында әр алуан шығармашылық түрлерінің бірігуі атап көрсетіледі. Сондықтан эссе жанрың таңдау логикалық көзқарастан ыңғайлы болап табылады. Ақын философиялық, әдеби – сын және өмірбаян эссе жазғанда өзінің өмірлік, шығармашылық тәжірибесіне сүйенеді. Сол себепті осындай шығармалардың авторы ақын, аудармашы, философ, режиссер рухани ізденістерің біріктіретің бір тұтас бейне болып саналады. Мақалада «Уақыт бейнесі – Сәуле қыймылы», «Бүркіт – бақыт құсы» атты эсселерінің құрылымы және мазмұны зерттеледі.

Мақала авторының көзқарасы бойынша үзінді түрінде жазылған текстер, бір тақырыптан екінші тақырыпқа жеңіл ауысу, негізгі ойды белгілеу, зерттеулерді, бейнелеулерді, мысалдары негізгі ойды дәлелдеу үшін пайдалану Бақыт Қаирбеков эсселерінің ерекше белгілері болып табылады. Ақын – философтың ойлары көшпенді лирикалық кейіпкердің сана – сезімі арқылы көрсетіледі. Бұл кейіпкердің өмір құбылысына тұрақты түсініктері бар.

Түйін сөздер: жанр, эссе, ақын-философ, көшпенді, уақыт.

Повышенное внимание современного литературоведения к «пограничным» жанрам: биографиям, мемуарам, дневникам, эссе и другим, – объясняется процессами трансформации жанровой системы, происходящими в условиях кризиса художественного сознания на рубеже XX-XXI вв. Исследователи всегда отмечали консерватизм формы как жанрообразующий признак текста, будь то художественный, научный или публицистический текст: «Как правило, «тот или иной жанр принадлежит одной определенной сфере освоения действительности. Так, например, статья, монография, реферат, комментарий – жанры научные; роман, эпопея, трагедия, рассказ – жанры художественные; дневник, хроника, отчет, протокол – жанры документальные» [1, 341].

Во второй половине XX века происходит своеобразный скачок в развитии художественно-документальной литературы, которая начинает теснить традиционные жанры художественной литературы. Обращая внимание на все более возрастающий объем «литературы факта» в XX веке, критики отмечают: «Репортажи, лирические, поэтические эссе, воспоминания, биографические новеллы и то, что мы прежде называли научно-популярной литературой – все эти «несюжетные», кажущиеся «периферийными» жанры внезапно вырвались из своего литературного полубеспорядка и захватывают в определенных условиях даже ведущую роль. Они стали важной, неотъемлемой и, конечно, не «периферийной» частью литературы» [2, 261].

Один из таких жанров – это эссе. Существуют различные суждения о природе эссе, его

признаках и функциях. Некоторые исследователи называют эссеистику «предварением знания», «сферой первичного поиска», «формой служения завтрашней науке», но утверждает, что «при всей ее привлекательности и значимости» она не имеет оснований «притязать на центральную роль и доминирующее положение» [3, 88]. Другие, напротив, считают, что эссе стремится стать главенствующей жанровой формой», опередив по популярности роман, стихотворение и драму, так как «стирает границы между реальностью и искусством», «концентрирует творческие возможности интеллекта, безраздельно господствующие как в науке, так и в искусстве XX в.» [4, 239].

Эссе как жанр включает разнообразные способы постижения мира в число своих возможностей, не ограничиваясь ни одной из них, но постоянно переступая их границы и в этом движении обретая свою жанровую или, точнее, сверхжанровую природу. Будучи по определению вольной формой, эссе трудно поддается обобщенному описанию как жанр, и обыкновенно его образцы изучаются лишь с точки зрения их конкретного содержания, в рамках анализа общественных и художественных воззрений того или иного писателя. Рассмотрим специфику эссе Б. Қаирбекова.

Одна из особенностей творчества Бахыта Қаирбекова заключается в поиске жанровых форм, наиболее полно отражающих философско-эстетические представления автора, мир лирического «я». Мозаика жанров, эмоционально-биографический сплав переводов, притч,

интервью, фрагментов дневника характерны в целом для творчества поэта, представляют собой своеобразный эмоциональный «фон», способствующий более глубокому проникновению в содержание поэтических текстов, пониманию специфики временных и пространственных отношений, дополняют в определенной мере то, что остается за поэтической строкой.

Отметим, что автор создает философские, литературно-критические и биографические эссе, опираясь на свой жизненный и творческий опыт, при этом автор таких произведений представляет собой обобщенный образ, соединяющий в себе духовные искания поэта, переводчика, философа, режиссера. Если иметь в виду то, что в биографии Б. Каирбекова сочетаются разнообразные виды творческой деятельности, его обращение к жанру эссе является естественным, логически оправданным.

Эссе «Лик Времени – Движение Луча» относится к философскому типу эссеистической прозы и посвящен теме Вечного Времени [5, 289]. Размышления поэта-философа преломляются сквозь сознание лирического героя – кочевника, имеющего свои устойчивые представления о явлениях, названных в произведении «Движением Луча, Солнца, Природы». Композиционно текст разделен автором на шесть разновеликих частей, хотя содержательно довольно четко выделяются три части, в которых последовательно обрисовываются образы Прошлого, Настоящего и Будущего.

Явно выраженный этнокультурный характер образов и мотивов Шанрака и Юрты, Земли и Неба, Степи и Пути, Солнца и Древа Жизни позволяют автору передать философию кочевания: «Проникание как высший вид движения – вот качество, утерянное Человечеством! Проникание – кочевание из одного состояния в другое! Отсюда – многообразие форм Взирания. Взгляд не уперт в тупик, в стену, в смерть и в мысль о смерти... Быт кочевника как был, так и остался неприглядным. Но светел его внутренний взор!».

Размышления автора развиваются вокруг важных, с точки зрения кочевника, понятий: Суть Природы есть Движение, первый луч солнца, упав на обруч шанрака, указывает Время. Небо для кочевника – Отец, родная Степь – Мать. В движении песка в песочной воронке заключена зыбкость мира, но глаза отдыхают, наблюдая за движением естества природы. Человек – центр Вселенной, его взор направлен вокруг, распростерт на все четыре стороны света.

Традиционное со-и-противопоставление Востока и Запада находят свое примирение в сознании кочевника: «Вот почему гимны тюркских каганов начинались со слов: на восток – до самого моря, на запад – до высоких гор, налево от меня – докуда зверь добежит, направо от меня – докуда птица долетит – до обозримых мною пределов – я- владыка!». Такова Целостность Изначального мира. Внутренний взор кочевника согрет вечными спутниками: это слово, стих, музыка, кюй, помогающие ему соизмерять себя с безграничными Началами, воспринимать Пространство и Время. Таков духовный мир кочевника, наполненный своеобразной гармонией и философией, позволяющей ему существовать на протяжении веков.

Иным предстает мир современного человека: «Его дом условен и жалок. Он одинок в тоске по несбыточному. Он – сирота, отлученный от Неба и земли. Он отлучен от песен, стихов и сказок. Песни его – безлики и мертвы». Таково Настоящее человека XXI века, пребывающего в тоске по гармонии, в ностальгии по утраченному знанию Природы. Но именно в этой тоске и ностальгии поэт видит надежду, утверждая, что одиночество и беспомощность способны вызвать мужество и величие. Что же для этого необходимо сделать, как жить, как поступить? Как вернуть благословение Земли и Неба, вспомнить свой Путь, вновь обрадоваться первому Лучу Солнца? Поэт знает ответ на все эти вопросы: «Нам предстоит возвысить Небо – вспомнить свои священные корни, вернуться на свою испоганенную Землю, испытать вдоволь испорченной воды, исколесить в своем кочевании немало стран, чтобы убедиться: мы – одной крови!». И тогда современный человек обретет свое Древо Жизни, его хрип и шепот превратятся в стихи и песни, а Будущее обретет смысл.

Скрытая эмоциональность, на первый взгляд размеренных размышлений, передается не только посредством этнонимов и сакральных мифообразов, но и синтаксическими фигурами параллелизма, красной строкой прошивающими весь текст, например: «Проникание как высший вид движения... проникание – кочевание из одного состояния в другое... Отец – дух мой... Мать – Пуповина моя... Он – одинок... Он отлучен... Он сирота». Так создается ритм движения по кругу, символически обозначенному автором: «Шанрак подобен тележному колесу Солнца... Первый луч, упав на обруч шанрака, скользит по нему, указывая кочевнику время...». Колесо, обруч,

шанрак, солнце, круг – так, по нарастающей передается движение Вечного Времени, а Прошлое, Настоящее и Будущее не что иное, как точки в этом Движении Пространства и Времени.

Эссе Б. Каирбекова, «Беркут – птица счастья» перекликается в идейно-тематическом звучании с эссе «Лик Времени – Движение Луча» [6, 239]. В поэтических строках Абая, взятых в качестве своеобразного эпиграфа к произведению, задается художественно-эротическая символика образа Беркута в тюркском фольклоре. Размышления автора группируются вокруг основных линий:

1) Беркут – достойный жених: «Золотой коготь у сокола, хотелось бы схватить в озере утку», – говорит калмыцкий хан Караман, сватаясь к Назым, возлюбленной Камбар-батыра».

2) Орел – вестник весны: «Казахи чтут орла как вестника весны, ведь он прилетает одним из первых, в конце марта. Вестник весны, как и сама весна, почитался как Возродитель, Творец природы. Именно поэтому орел – солнечное божество, связанное с древнейшим культом плодородия».

3) Орел – сильный, могущественный покровитель человека: «Огромная сила этого пернатого, дающая ему возможность уносить в когтях крупную добычу; несравненная сила полета, поднимающая его в недостижимую высь – к самому небу, страшный огонь в его глазах, мечущих молнии, окружала орла ореолом всемогущего существа».

4) Беркут – символ перемирия: «Ловчих птиц дарили в качестве ценных подарков при заключении мира во время междоусобных войн, а также в уплате калыма за невесту, заменяя иногда несколько десятков, даже сотен голов скота».

5) Птица – символ женитьбы и рождения детей: «Р. Карутц в своей книге об адайцах приводит поверье о том, что кто во сне поймает птицу, которая поедает других, женится или будет иметь детей».

6) Беркут – оберег при родах: «В прежние времена в случае трудных родов в юрту роженицы заносили орла, снимали с головы клобучок. Считалось, что орлиный взгляд отпугивал злых духов – марту, албасты – и тем самым способствовал благополучному исходу родов».

7) В символике соколиной охоты всегда присутствует кровь как добрый знак: «Вот почему так распространено в поэтической речи сравнение «канды балак» – окровавленные «штаны» орла – оперение на ногах. Это образ счастливого мужа – охотника, настигшего добычу и познавшего любимую».

8) Ритуальное почитание орла: «Казахи называют беркута «киели» – заповедный, неприкосновенный, священный. В Индии перья орла служили для очищения жертвоприносителя, а в Персии разбрасывали по полям перья правого крыла орла для оплодотворения. Правая сторона издревле связана у многих народов с идеей неба, с мужским оплодотворяющим началом. У туркмен покровителя дождя и водной стихии зовут Буркут-баба».

9) Беркут – символ удачи: «Орел не только способствует зарождению новой жизни, главное – он дарит удачу, богатство и могущество своему хозяину».

10) Ловчая птица – символ души: «В древности на могилах ставили каменные или деревянные изваяния – балбалы, которые держали на правой руке сокола или орла. В контексте загробного мира ловчая птица олицетворяла его душу».

11) Беркутчи – избранный среди людей как сокол среди птиц: «Не каждому дано быть беркутчи. Это – дар божий. И, подобно шаману, беркутчи выступает в роли охранителя от злых духов, ибо только ему понятен язык небожителей, в ряду которых занимают особое место ловчие птицы».

12) Соколиная охота – символ ханской власти: «Соколы считаются аристократами среди птиц. Недаром соколиная охота была присуща ханской власти, являлась одним из наиболее характерных ее атрибутов, а также достойным для хана и аристократии средством развлечения и досугом, в основе которого древние религиозно-магические представления, объединявшие хана, султана и ловчую птицу в нерасторжимое магическое целое».

13) Добыча – символ удачи: «Удачливость ловчей птицы переносилась и на добычу – вот почему охотник должен был поделиться добычей с родственниками, а то и вовсе – с первым встречным. Этот древний обычай соблюдается и сегодня».

Анализ показал, что в эссеистике Б. Каирбекова выделяются такие характерные признаки жанра как фрагментарность построения текста, легкость перехода от одной темы к другой, выдвигание на первый план не развернутого повествования, а самого суждения автора, привлечение наблюдений, описаний, примеров для подтверждения высказанной мысли и, наконец, легко воспринимаемый читателем и безупречный в литературном отношении стиль.

Литература

- 1 Эпштейн М.Н. На перекрестке образа и понятия (эссеизм в культуре нового времени) // Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX-XX веков. – М.: Советский писатель, 1989. – С. 334-380.
- 2 Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Бахтин М.М. Работы 20-х гг. – Киев: Next, 1994. – С. 260-318.
- 3 Хализев В.Е. Интерпретация и литературная критика // Проблемы теории литературной критики. – М.: МГУ, 1980. – С. 49-92.
- 4 Кубилюс В. Территория интенсивного размышления // Дружба народов. – 1986. – № 5. – С. 239-244.
- 5 Каирбеков Б.Г. Части целого // Избранное в 2-х томах. Стихи, проза, переводы. – Том 2. – Алматы: Атамұра, 1998. – 320 с.

References

- 1 Epshteyn M.N. Na perekrestke obraza i ponyatiya (esseizm v kul'ture novogo vremeni) // Epshteyn M.N. Paradoksy novizny. O literaturnom razvitii XIX-XX vekov. – M.: Sovetskiy pisatel', 1989. – С. 334-380.
- 2 Bahtin M.M. Problema sodержaniya, materiala i formy v slovesnom hudozhestvennom tvorchestve // Bahtin M.M. Raboty 20-h gg. – Kiev: Next, 1994. – С. 260-318.
- 3 Halizev V.E. Interpretatsiya i literaturnaya kritika // Problemy teorii literaturnoy kritiki. – M.: MGU, 1980. – С. 49-92.
- 4 Kubilyus V. Territoriya intensivnogo razmyshleniya // Druzhba narodov. – 1986. – № 5. – С. 239-244.
- 5 Kairbekov B.G. Chasti tselogo // Izbrannoe v 2-h tomah. Stihy, proza, perevody. – Tom 2. – Almati': Atamura, 1998. – 320 s.